

ВЕЧНО ЖИВОЙ «ОБЪЕКТ № 1»

Ленинское тело успешно пережило не только собственные идеи, но и созданное на их основе государство. В этом ему помог профессор Илья Борисович ЗБАРСКИЙ, который продолжает трудиться и сегодня - в качестве советника при дирекции Института биологии развития имени Кольцова. Недавно ученому исполнилось 90 лет, 18 из которых он посвятил заботам о том, чтобы тлен не коснулся покойного вождя. Мы попросили Илью Борисовича рассказать, как это было.

КАК ВСТАТЬ НА ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ

В конце 1923 г. здоровье Ленина резко ухудшилось. Сталин на заседании политбюро сказал, что нужно быть готовыми к печальному исходу и позаботиться, чтобы в час великой скорби не было никакой растерянности. А Калинин подал идею, что похороны должны быть такими величественными, каких мир не видел. Сталин его поддержал, заметив, что если современная наука может надолго сохранить тело усопшего, то это позволит нашему сознанию привыкнуть к мысли, что Ленина среди нас уже нет.

Газета «Рабочая Москва» публиковала отрывки из якобы подслушанных разговоров в Доме союзов во время прощания с телом: «Надо сохранить тело Ильича. Ударись в оппозицию, пойдешь к телу Ильича - и станешь опять на правильный путь».

После кончины вождя комиссия по организации похорон под председательством Дзержинского вместе со специалистами не раз пыталась выяснить, что же действительно может современная наука, но надежного способа сохранения тела никто предложить не мог. Член комиссии Л. Красин предложил заморозить труп. Совершенно не разбираясь в медицине, он даже заявил, что профессора ничего не смыслят, все предлагают разное, и поэтому надо решать самим.

Однако Молотов и Дзержинский его поддержали, в Германии за большие деньги были заказаны холодильные установки.

Фабрика затянула поставку, и пока монтировали сложную аппаратуру, положение стало критическим. После смерти вождя прошло почти два месяца, тело начало разлагаться, и кремлевское начальство стало привыкать к мысли, что труп придется похоронить. Но мой отец, биохимик Борис Ильич Збарский, сумел встретиться с Дзержинским и Красным и убедить их, что с помощью профессора анатомии Харьковского университета Владимира Петровича Воробьева, имевшего большой опыт хранения анатомических препаратов, им удастся сохранить останки. И вот 26 марта 1924 года Воробьев со своими помощниками приступил к работе.

МАЛЕНЬКИЕ РАДОСТИ ПОЛИТБЮРО

Бальзамирование умерших было известно еще в Древнем Египте. По тогдашним верованиям, после смерти человека его душа на три тысячи лет переселяется в тела животных. Но если труп не поврежден, то душа не покидает покойника и витает над ним. По египетскому методу забальзамировали и тело Александра Македонского. Через полвека после смерти полководца Клеопатра показывала его останки Юлию Цезарю. А вот в России наиболее интересен опыт бальзамирования тела знаменитого хирурга Н.И. Пирогова. Он умер в 1881 году в своем имении под Винницей. Четыре года спустя останки перенесли в построенный храм и закрыли в металлическом гробу. В 1930 году могилу разграбили, а тело выбросили. Оно неплохо сохранилось, что позволило ученым полтора десятилетия спустя восстановить его вид. Но это будет уже потом, а тогда, в 1924-м, многое еще оставалось неясным.

Мозг и сердце вождя передали на хранение в Институт Ленина при ЦК РКП(б), который затем был преобразован в Институт мозга. Там немецкий ученый Оскар Фохт несколько лет пытался найти подтверждение незаурядных ленинских способностей. Но кроме многочисленных патологий найти ничего не удалось, хотя одну крупную извилину пылкий исследователь все-таки обнаружил и объявил покойного гигантом ассоциативного мышления. Впрочем, оппоненты считают, что это было сделано лишь ради того, чтобы порадовать политбюро.

К лету взамен первоначального склепа у кремлевской стены построили временный деревянный мавзолей. Приближалось к концу и бальзамирование. Комиссия по увековечиванию памяти вождя приняла работу и пришла к выводу, что труп выглядит почти как в день смерти. А 1 августа мавзолей открылся для посетителей.

Владимиру Петровичу Воробьеву присвоили звание заслуженного профессора, единственное в своем роде, потому что звания заслуженного деятеля науки тогда еще не существовало.

ЗАЧЕМ ПОКОЙНИКУ ОХРАНА?

В 1934 году, в десятилетие кончины Ленина, правительственная комиссия освидетельствовала тело и рекомендовала ученым позаботиться о подготовке смены. В то время мне был 21 год, я учился на последнем курсе университета - готовился стать биохимиком. По протекции отца меня зачислили в штат мавзолея...

Не скажу, что меня это обрадовало. Я мечтал о фундаментальной науке, в голове роились планы экспериментов. Но настойчивость отца и нищенская жизнь решились дело. Мне назначили зарплату в 300 рублей - сумма по тем временам немаленькая, и уже не приходилось выпрашивать у отца по три - пять рублей на мелкие расходы.

Началась рутинная работа. Регулярно развязывали тесемки, которыми был связан разрезанный на спине френч, осторожно снимали одежду и тщательно осматривали тело со всех сторон. Затем бережно переносили его в приготовленную ванну, чтобы пропитать бальзамирующим раствором. Затем снова осматривали. Это во время профилактики. Плюс два - три раза в неделю осматривали открытые части тела и смачивали специальным раствором.

Чтобы справиться с худобой, ткани наполнили, кожу отбелили, в освещении поставили розовые фильтры - они придают лицу румянец, создавая впечатление, буд-

данти мавзолея и человек сорок охранников. В это время из громкоговорителей неслось первое после начала войны выступление Сталина.

По пути следования наша охрана на стоянках отбивалась от оседавшей толпы, устремившейся на восток. А в столице остался мавзолей, покрытый разрисованным полотном на металлическом каркасе. Он выглядел как двухэтажный жилой дом. Лишь накануне парада маскировку убрали.

После нескольких дней пути мы добрались до Тюмени. «Объект» (так теперь именовали этот груз) поместили в здании сельскохозяйственного техникума. Переселение будущих аграриев в худшее здание и обилие солдат вызвали в городе разные толки, и вскоре местные жители шепотом рассказывали друг другу этот «секрет».

Расходы на сохранение тела требовались немалые. Дистиллированной воды не было, приходилось доставлять ее самолетом из Омска. Но власти не скупились. Город голодал, не хватало топлива, электроэнергии, воды, однако мы ничего этого не испытывали. Нас даже неплохо кормили, и я считал, что, по военному времени, мы просто благоденствуем.

Зимой 1943 года приехала правительственная комиссия. Результатами оказалась довольна, после чего отцу присудили Сталинскую премию, дали звание Героя Соцтруда и орден Ленина (что, впрочем, не помешало ему потом посадить). Наградили и его коллег.

В конце марта 1945-го саркофаг вернулся в Москву, а в сентябре в мавзолей снова потянулись посетители.

НЕ УМАЛЯЙТЕ ВЕЛИЧИЯ ВОЖДЯ

Когда отца арестовали, то обвинений было немало: немецкий шпион, преступная связь со «злейшими врагами народа» от Троцкого до Ягоды... Нашли криминал даже в его брошюре «Мавзолей Ленина», опубликованной «Политиздатом». Чем мог навре-

данти, он сказал: «Я должен освободить вас от работы». С Онкологическим институтом пришлось распрощаться.

ВИРАЖИ ПОСМЕРТНЫХ СУДЕБ

В юбилейном 1970 году, в столетие со дня рождения Ленина, лабораторию при мавзолее модернизировали и расширили. Она по сути превратилась в научный институт, превосходивший по возможностям многие другие. Это было вполне оправданно, потому что масштабы ее деятельности ширились, и бальзамирование распространилось на многие страны социалистического лагеря. Но далеко не всем великим трупам удалось долго пролежать в покое.

В 1949 году, когда я еще работал в спецлаборатории, в подмосковном санатории «Барвиха» умер бывший глава Коминтерна Георгий Димитров. Было решено забальзамировать его тело, обратились к нам. Мы работали три месяца, обучили этому делу тамошнего профессора и оставили в Софии двух молодых помощников. Словом, планировали «всерьез и надолго». Действительно, тело пролежало в мавзолее более сорока лет, после чего его захоронили на кладбище, в могиле родителей.

Через три года мы отправились в Улан-Батор бальзамировать монгольского диктатора Чойбалсана. Справились успешно, но тамошние власти, учитывая небольшое население страны (около 1 миллиона), решили замуровать тело в усыпальнице прежнего вождя Сухэ-Батора.

Вождь чехословацких коммунистов Клемент Готвальд, умерший в 1953 году, пролежал в усыпальнице всего три года, после чего руководство объявило, что хранение его в мавзолее «не в традициях народа», и тело кремировали.

Потом был ангольский вождь Агостиньо Нето, потом - президент Кооперативной Республики Гайаны... В конце концов похоронили обоих.

Вьетнамцу Хо Ши Мину повезло больше. Он умер в День республики, 2 сентября 1969 года. Чтобы не портить национальный праздник, власти сообщили, что он скончался 3 сентября, и лишь 20 лет спустя назвали настоящую дату смерти. Тело надо было немедленно бальзамировать, и все необходимое пришлось срочно отправлять из Москвы самолетами. Американцы бомбили Ханой все чаще, «объект» вывезли в небольшой запасной мавзолее в джунглях. Потом его не раз перевозили с места на место, пока в 1975 году война не закончилась. Вскоре в Ханой уже был готов самый большой мавзолей в мире. Саркофаг поместили наверху, в огромном белом зале, а трибуны располагались ниже.

Мао Цзэдуна китайцы бальзамировали сами, и, по рассказам очевидцев, тело сохраняется плохо, его можно видеть только с расстояния 20 метров, да и то при слабом освещении. Так что в настоящее время доступны для обозрения только три мумии - Ленин, Хо Ши Мин и Ким Ир Сен.

Впрочем, лаборатория не простаивает. Начиная с 90-х годов туда стали часто обращаться с просьбами забальзамировать трупы, нередко изуродованные пулями и ножами. Пришлось создать коммерческое предприятие «Ритуал», которое, говорят, процветает. Так что некогда секретный метод из государственной тайны превратился в коммерческую.

1924 г.

1974 г.

2004 г.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

то покойный спит. К 50-м годам френч пообтерся, и его заменили на черный костюм. Потом каждые два года в пошивочной мастерской Кремля покойному шили новую одежду.

Мавзолеем стал достопримечательностью столицы, и здесь выстроилась очередь. Но не все шли туда с возвышенными чувствами. Один из посетителей швырнул в саркофаг молоток, который пробил стекло и упал на грудь покойного. Дважды бросали бутылки с зажигательной смесью. А однажды некий Михайлов вскочил на парапет и ударом сапога разбил саркофаг. В 30-х годах колхозник Никитин даже пытался выстрелить в труп. Ему помешало, но злоумышленник успел покончить с собой. При нем нашли письмо, где было сказано, что он мстит за ужасные условия существования русской деревни.

После этого охрану мавзолея усилили, саркофаг сделали из пуленепробиваемого стекла, а затем поставили металлоискатель. У входа учредили пост охраны №1, названный почетным караулом. Каждый год в день рождения Ленина здесь стояли ветераны Гражданской войны, а потом и Отчужденной. Поставили караульных и по углам саркофага. Кроме них было, конечно, и множество людей в штатском, которые внимательно следили за проходящими.

Впрочем, под неусыпным оком НКВД были все. Несколько раз на моей памяти арестовывали комендантов Кремля и мавзолея, меняли состав охраны. Что они чувствовали, поможет понять такой случай. В 1953 году, после ареста отца, когда меня отчислили уже из спецлаборатории, на Красной площади хоронили одного из сталинских сатрапов - Мехлиса. Как всегда, предвительно обыскали каждую щелочку в мавзолее и вокруг него. А когда урну с прахом замуровывали в стену, грянул салют - пушечный залп. Принимавший урну заместитель коменданта Кремля Косынкин, чьи мысли были сосредоточены на безопасности начальства, вероятно, подумал, что это взрыв. Он упал, уронил урну и скончался на месте...

БОЛЬШОЙ ТЮМЕНСКИЙ СЕКРЕТ

Когда началась война, 26 июня политбюро решило перевезти тело вождя в Тюмень. Через неделю я с семьей уже стоял на какой-то неприметной платформе за Ярославским вокзалом. В специальный, тщательно охраняемый поезд погрузили гроб, необходимое оборудование и реактивы. В других вагонах ехали мой отец и его коллеги с семьями, комен-

данти этот текст? Оказывается, навредил, причем сразу по нескольким пунктам. Перечислю лишь наиболее яркие:

«Не освещает роли Сталина в 1917 г.

Описание бальзамирования в Древнем Египте умаляет величие задачи.

Сообщает, что Ленин был перегружен работой, то есть что партия не проявляла о нем заботы.

Описание болезни и вскрытия тела вредны, так как эти подробности умаляют величие Ленина.

Приведенные в книге три отзывают американцев свидетельствуют о преклонении перед авторитетом буржуазной науки»...

И дальше в том же духе.

В результате отец просидел в Бутырской тюрьме до конца 1953 года и был выпущен за отсутствием улик. А через несколько месяцев умер во время перерыва между лекциями. Зная повадки наших «органов», я не уверен, что смерть была естественной.

Эта история не прошла для меня бесследно, вскоре я оказался безработным. Начальник отдела кадров Минздрава РСФСР Казаков относился к числу «порядочных людей» - то есть делал гадости без удовольствия. Сочувственно глядя на ме-

МЕТОД, В ОБЩЕМ, НЕПЛОХОЙ...

Последние полвека я уже не имею отношения к лаборатории при мавзолее. Но в самом мавзолее несколько раз побывал, и могу сказать, что внешний вид вождя не изменился.

Меня теперь часто спрашивают, не пустым ли делом я занимался в молодые годы. Думаю, что нет. В те времена эта работа была нужной и ответственной, и я ее исправно выполнял. К тому же был разработан неплохой метод бальзамирования. Хотя вряд ли есть практическая необходимость сохранять так долго все тело. Тем более делать из него объект поклонения. Мне это кажется варварством, не принятым в цивилизованных странах. В конце концов это даже не по-христиански.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ